

Заур Ганаев пишет и традиционные рифмованные тексты, и верлибры. Именно последние кажутся мне наиболее интересными. Заур родом из Чечни, учился в Европе, Восток и Запад постоянно живут в его стихах, но существуют как бы параллельно. Поэзия для Заура – не средство избегания ужасов мира, но возможность спасения. Когда на него «обрушивается вес мира» и становится трудно дышать, автор обращается к любимому Уитмену: «Я бегу к себе, запираю за собой железную дверь, хватаю твою книгу – и слышу треск цикад, я ступаю по влажным «листьям травы», и тёплый ветерок оmyвает мои ноги».

Д. Л.

НОВОЕ ДИТЯ

Вот оно – стихотворение.

Я его породил.

Кто сказал, что мужчины этого не могут?!

12 апреля

Мое детище появилось на свет – уродливое и глупое.

И я не буду лукавить и сразу признаюсь,
что я его не люблю.

Но я не способен его убить.

Это всё-таки моя плоть.

Я отдам его в сиротский дом-интернет.

Кто знает,

может, кто-то полюбит его,

моего уродца.

Прощай же!

Я не планировал

и не желал твоего рождения.

МОРЕ ВЕЛИКОГО ЗАБВЕНИЯ

Там, в грудной клетке,

посреди мрака

на тоненькой нити

висит паучок,

из его круглого брюшка идёт свет

и, едва отделившись от тела,

меркнет;

и не видно паучку:

откуда тянется нить,

и где в этой пустоте можно свить паутину,

и куда падать,

если сорваться.

Однажды вопросы прекратятся,

всё прекратится:

расслышишь последние хлопки клапанов своего сердца

иобразишь,

что это белый голубь

прилетел к тебе с благой вестью,

ты посмотришь на него
и ничего больше не вспомнишь —

так свет засасывает туда,
откуда он когда-то возник.

ОДНОМУ АМЕРИКАНСКОМУ ПОЭТУ

Сумасшедшего везут наконец в сумасшедший дом.
У. Уитмен

Я прочитал твои стихи.

Я прочитал их все.

Они — прекрасны: широкие и свежие, так мальчишка стоит на лужайке и смотрит совершенным взглядом в ночное небо, и прислушивается к его молчанию — вот что значат для меня твои стихи.

Но что-то со всем этим не так

Я закрываю и кладу в сторону твою книгу —

и на меня обрушивается вес мира:

я вижу белые стены из кирпича и бетона, слышу крики мужчин и женщин, звук сирены, канализационную вонь,
вижу дорожную пыль на плодах персикового дерева, седые виски и худые морщинистые тела молодых,
чувствую их отчаяние и нелюбовь к жизни; соседского старика, похоронившего восьмерых детей, с глазами острыми как копыя — он стережёт пустой дом.

Я бегу к себе, запираю за собой железную дверь, хватаю твою книгу — и слышу треск цикад, я ступаю по влажным «листьям травы», и тёплый ветерок омывает мои ноги, —
я люблю это чувство.

Но все же что-то не так

Что-то жуткое хватает меня за плечи —

я вздрагиваю, бегу по лестнице вверх,
оно преследует, обгоняет и, развернувшись, выталкивает меня в пропасть,

я просыпаюсь, скидываю ноги с кровати, откуда-то пчела зарывается мне под нижнее веко,
я пытаюсь схватить её за крылья, но её уже нет,
я вытираю ладонями лицо,

– что это было? –

у изголовья моей постели нахожу твою книгу, раскрываю её наугад и читаю.

ПЛАНЕРИСТКА

Завтра я хотел на тебе жениться,
Но это завтра не настает,
И ты мне противишься, как притяжению птица,
И далеко от меня порхаешь, и сердце не устаёт.

И кажешься самой себе счастливой,
И счастье твоё в ветре и облаках,
Но, милая, – позволь мне в последний раз назвать тебя милой –
Счастье это когда ты стоишь на ногах,
Но их не чувствуешь,
Потому что всё, что тебе дорого,
(Хваткой падающего с обрыва)
Ты прячешь от холода города,
Сквозняка,
Но ты не догоняешь,
Смотря на всё это, наверняка, свысока.

Можно любить по-разному:
Нежно, дико, однообразно и безобразно,
С уважением и без...

Какой любовью ты хочешь чтобы любили тебя?

ПТИЧКА, КОТОРУЮ НЕ ЖАЛКО

Птица села на газовую трубу –
Прямо над моей головой –
Одной ухватившись за неё ногой,
Другой – балансируя. Я могу
Так же.
Нечего тут выделяться.
Птица подбросила своё легкое тельце
В воздух
И упорхнула, куда было угодно её душе.
М-да. Туше.

НЕ МОЁ СТИХОТВОРЕНИЕ

В фильме Джима Джармуша есть сцена,
в которой главный герой, водитель автобуса, сидит в баре, скучно
потягивая не помню какой напиток.

У одного из столиков чернокожий парень с пистолетом в руке
громко заявляет чернокожей девушке,
что если она его бросит и тому подобное, то он выстрелит себе в голову.

Но публика в баре хуже бродвейской, ибо такой пошлятиной её не
победить.

В отличие от водителя автобуса, который втихаря пописывает стихи и,
как все поэты, страдает комплексом героя-солдата.

Он отважно бросается на парня, отбирает у него оружие,

а после

некоторое время разочарованно разглядывает муляж в своей руке.

Конец. Впрочем, смотрите сами.

КАК КУПИТЬ РУБАШКУ И НЕ СТОЛКНУТЬСЯ С МЕРТВЕЦОМ

Проснулся сегодня прежде, чем открыл глаза,
как в один из тех разов,
когда будто прикрыл веки,
чтобы о чём-то усиленно подумать,
а думал я о только что виденном:

Я шёл из магазина и встретил брата.
Вид у него был такой, точно он копал землю в течение пятиста лет.
Он безжизненно смотрел на меня, а от его губ веяло холодом небытия.
Я говорил ему, что он должен взять себя в руки,
придать себе опрятный вид и наладить жизнь так, чтобы мы,
его младшие братья,
брали с него пример.
А он взял и умер.

Неужели теперь всегда будет так:
буду вылавливать мертвых в реках сновидений и
делать заметки об этих встречах?

В магазин я ходил,
чтобы купить себе приличную рубашку,
потому что сегодня у меня ещё другая встреча,
но настроение ни к черту.

МОРЕ БЫЛО ВНИЗУ

В комнате стояло молчание
какое поселяется

в храмах
в скелете погибшего на солнце рогатого жука
в начале стихотворения

Один заговорил
и в темноте начало вырисовываться его лицо

– Каждый день он карабкался на гигантское ореховое дерево и оглашал
с него призыв на молитву

Власти ему угрожали расправой, но он упрямылся

и вскоре стал народным любимцем.

Его посадили
но и в тюрьме он продолжал то,
во что верил

Когда, вернувшись пожилым человеком
он приставил к тому дереву лестницу и стал по ней карабкаться вверх
из сильного человека он превратился в безумца

И все о нём стали забывать
и я сам не помню что с ним стало

– Он умер двести лет назад

и этим безумцем был ты

– сказал человек у окна

и лунный свет очертил его тёмную фигуру

которая тут же превратившись в птицу выпорхнула из комнаты
и полетела над морем

медленно застывая
мазком чёрной краски
на синем холсте картины.

ЧЭГЭУ

восемь лет спустя,
мы вновь оказались у ворот этого ада,
в тени больших деревьев,
все те же нищенские киоски напротив, и картонки с мусором.

Господи, как же стар и могуч этот мир.
Земля впитывала наше отвращение...
И мы бродили, отчаявшиеся, по миру
и, всё же, кое-как пробрались к свету.

Но порой, когда подует сильный ветер,
ломаю волю могучих деревьев,
и с них слетает страшный дух того времени
под тугие воротники наших рубашек
и давит в рёбра,
мы, смирившиеся с этим,
тихо молим Бога о Его вмешательстве.

СВЕТ ПОБЕЖДАЕТ ТЬМУ

Свет побеждает тьму.

Я щёлкнул выключатель и вышел из дому.
Жёлтый свет фонаря выглядел жалким на фоне голубого неба.

Я стоял и дышал утренним воздухом.
Мой слух уловил писк комарика: он звучал по-детски жалобно.
Я дал ему присесть мне на руку и отхлебнуть крови.

– Мда, – подумал я, – комарик это не птенец: мать-комариха не приносит ему в клюве пищу.

Но этот гаденыш не наедался, и тогда я его прихлопнул,
и кровь заалела на моей руке.

* * *

Один разряжает обойму автомата в воздух –
правой рукой,
левой – держит вилку,
вонзает её в жирный кусок стейка,
откусывает его до середины,
жуёт,
показывая зубы

Другой окидывает с балкона замка
свои необозримые владения;
расслышав выстрелы, злится,
что кто-то хозяйничает на его улицах;
кричит гвардейцев,
толпа высыпает в город,
как чёрный бисер из лопнувшего мешка

2020 год, Северный Кавказ.

Я сижу в карантине и читаю стихи Уолта Уитмена

Найдите и вычеркните лишнее звено.

Михаил Юдовский. «Мимолётность».
Холст, масло, 80х60 см.